

24 октября 2011, 08:31

Наш главный режиссер

23 октября художественному руководителю Старооскольского театра для детей и молодежи Семену Михайловичу Лосеву исполнилось 65 лет.

...Когда мне позвонили и предложили написать статью о Семене Михайловиче Лосеве, я согласился сразу и сразу же... испугался. Есть персонажи, многогранность, глубина которых практически не оставляют шансов журналисту на полноценное отражение. Что бы не написал — все не так, сколько бы граней не осветил, все равно что-то неуловимое останется в тени — и вот уже сам понимаешь, что нет портрета, что и герой, и читатель неподлейшим образом обокрадены тобой. Наверное, писать о великих должны великие. Но, увы...

Поэтому, я не буду надеяться на чудо и ожидать от себя писательского инсайта, а от вас фантастической проницательности, позволяющей обнаружить в строчках и между ними всего Лосева. Я его «детализирую». А поможет мне в этом человек, знающий Семена Михайловича лучше всех, — ведущая актриса Старооскольского театра для детей и молодежи Лариса Яковлевна Гурьянова, «по совместительству» жена моего героя.

Преданный ученик

Это пункт на первом месте неспроста. Возьму на себя ответственность и сделаю смелое предположение: не только творческий путь (что естественно), но и весь личностный базис Лосева сформирован вокруг любви и преданности делу, принципам, методу своего главного учителя — величайшего советского режиссера Георгия Александровича Товстоногова.

Мне это открылось во время подготовки к написанию данной статьи и ознакомления с некоторыми материалами, в частности, с [интервью](#), данным Лосевым известному театроведу, театральному критику Е.И. Горфункель. Восхищение и даже благоговение перед Учителем — вот, что бросается в глаз с первых строк и не исчезает до конца текста.

- Да, Семен тогда дышал Товстоноговым, - подтверждает мою догадку Лариса Яковлевна. - Через пару лет после окончания режиссерского отделения Ленинградского Государственного института культуры он очень целенаправленно выбрал аспирантуру — класс Г.А. Товстоногова в Ленинградском государственном институте театра, музыки и кинематографии. Тогда он стал конспектировать все его лекции и, что более значимо, репетиции спектаклей. Записывал и с руки, и на пленку. Потом ночами расшифровывал записи. В общем, жил им, пытался впитать все как для себя, но также и сохранить для потомков наследие гения. Осмыслением и обработкой собранного материала он занимался все последующие годы. Итогом стал выход в 2006-м книги «Г.А. Товстоногов репетирует и учит».



На фото: Евгений Лебедев, Георгий Товстоногов, Аркадий Кацман, Семён Лосев



Презентация книги С.М. Лосева «Г.А. Товстоногов репетирует и учит». Санкт-Петербург, ноябрь 2007 г. На фото: Натэлла Товстоногова, Вадим Товстоногов и Семен Лосев

- Я почитал высказывания Лосева о Товстоногове и увидел в нем... Лосева! Ну, насколько я вообще могу судить, конечно. Ученик сравнялся с учителем? Вершина взята?

- Не думаю, что Семен Михайлович с Вами бы согласился. Но определенно он всегда стремился достичь этой вершины. Что бы он не ставил, пытался смотреть на постановку глазами Товстоногова. И потом, Семен Михайлович в хорошем смысле консервативен. Он как заразился методом Георгия Александровича, так и остался верен ему до конца. Знаете... Я так думаю, на сегодняшний день он вообще единственный из учеников, кто настолько верен. Вот Додин — тоже ученик Товстоногова, но сколько там в нем уже от Товстоногова? Уже нисколько, человек самовыражается, новаторские постановки имеют бешеную популярность, гастролей за границей больше, чем в России. Все хорошо? Не думаю. Много наносного, много популизма. А Семен Михайлович не отступает от Школы. Хотя ему очень интересно работать в разных формах, но базис неизменен. Лосев не самовыражается. Он раскрывает автора, доверяет ему, идет от него.

Сейчас меня радует, что наши студенты, молодые актеры настолько уже научились понимать Семена Михайловича с полуслова и принимать основы, что, уверена, они и дальше это понесут.

Ответственный педагог

- Кстати, о преподавании. Насколько мне известно, вы выпускаете свои актерские курсы. Чем Семен Михайлович характерен как педагог?

- Ну, во-первых, тем, что он сильный педагог. Опять же, школа Товстоногова. Он знает, как должно быть, знает, почему и знает, как донести это до студента, актера. И доносит.

А во-вторых, пожалуй, тем, что он ответственный педагог. Мы ведь до того, как приехали в Старый Оскол, более 20 лет работали в Риге. И вот там у нас тоже был свой курс. После выпуска, чтобы поддержать начинающих актеров, Семен Михайлович создал свой маленький театр - Общество Свободных Актёров (ОСА). Он и до сих пор существует! Уже после отъезда мы выпустили два курса студентов при нем, ежегодно по очереди ездим туда что-то ставить из старооскольского репертуара. В итоге, оба этих театра - и СТДМ, и рижский - в некотором роде, одно целое, один театр с единым духом. Вообще, Семен Михайлович никогда не бросает людей. Если он отвечает за человека, - он влюбляется и это навсегда. Другое дело, что нередко ученики предают.... Всякое бывает... Переживает, конечно, но рук не опускает.

Режиссер: диктатор? демократ?

- Прежде чем задать очередной вопрос, должен сделать признание. На спектаклях Лосева забываешь о том, что где-то за стенами театра есть другая, реальная жизнь, ты живешь и чувствуешь вместе с персонажами здесь и сейчас. Происходит как бы кратковременная подмена реальности. И вот что еще поразительно: я, мягко говоря, не самый сентиментальный человек, признаюсь, плакал несколько раз во время спектаклей. Как ему это удается?

- Он в каждой постановке стремится подвести зрителя к катарсису. Поэтому слезы на глазах — нередкое явление в нашем театре. Катарсис — это обязательное условие! Это главная цель! Сверхзадача — чтобы возникшие чувства оставались и жили со зрителем еще какое-то время, после того, как опустился занавес. День, два — неважно, у каждого свои особенности. Важно, чтобы человек вышел из театра с ощущением чистоты в душе. Лосев целенаправленно ведет зрителя к этому состоянию. Как? Наверное, если бы ему самому довелось отвечать на этот вопрос, пришлось бы рассказать все, что он знает о режиссуре, да и театре вообще. Коротко — только так: это искусство!

- Его стиль работы с актерами: тоже диктатор, как и его учитель?

- В некотором роде, да. Семен Михайлович неугомонный перфекционист и трудоголик. Он сам вымучивается за время репетиций и других вымучивает. Есть выражение «добровольная диктатура» - изначально актер подчиняется по своей воле, но настолько входит в систему репетиций, что привыкает следовать чужой.

- Актеры могут что-то привносить в роль, постановку?

- Обязательно! Без этого и не бывает.

- Лосев прислушивается?

- Он обсуждает, спорит. Никогда не отменяет предложение, не выслушав. Всегда старается переубедить актера, если не согласен. Но решение в конечном счете за ним. И все это понимают и принимают.

Но это уже в процессе. А вообще все начинается с обсуждения. В каждой новой постановке полноценным репетициям предшествуют несколько этапов. В начале, так называемый, «застольный период»: обсуждаем, что хотел сказать автор своим произведением, почему и зачем применил те или иные выразительные приемы, почему персонажи говорят и делают то, что они говорят и делают. И все это — сцена за сценой, поэтапно. Недели через две «встаем на ноги». Теперь разбираем, почему в этом месте сцены нужно ходить, в этом - сидеть и т.д. Потом все это «склеивается».



Во время репетиции. ([фото Игоря Комарова](#))

- Обсуждаем, разбираем... Какая-то абсолютная демократия! Где же тут диктатура?

- Изначально все идеи несет режиссер. Это во-первых. А во-вторых, знать, как нужно делать — это еще не все! Когда начинаются репетиции, не все задуманное оказывается доступным, есть соблазн изменить уже принятые схемы, в чем-то упроститься. Что-то просто не получается. Диктатура в том, что он не позволит никому ни на йоту отойти от того, что уже намечено, и заставит сделать так, как надо. Безусловно, важно, что труппа уверена в том, что режиссер действительно знает, как надо, чтобы достичь требуемого результата. И он достигает. Всегда.

Муж и... дачник

- Не хотелось бы «переобувать» Семена Михайловича в домашние тапки, но пару-тройку личных вопросов, с Вашего позволения, все же задам. Чем увлекается СМ помимо театра? Хватает ли времени на чтение?

- На чтение, к сожалению, времени не остается. Раньше у нас была хорошая традиция: читали друг другу вслух. Ну, чаще я читала, а он в это время рисовал или печатал на машинке и слушал...

- ...и слышал???

- Да, он как Юлий Цезарь — может три дела сразу делать! И категорически не может ничего не делать. Он из тех, кто отдыхает, работая. У нас есть небольшая дача, посадками овощей-фруктов мы на ней не занимаемся, так вот, Семен Михайлович собственноручно вырыл там три прудика, запустили рыбку — карасики, карпятя. Приезжаем, сидим, любимся...

- И только? Не ловите?

- Нет, что вы! Хотя, вообще, он очень любит рыбалку.

- Еще хобби?

- Ну, еще у нас есть собака — большая немецкая овчарка, которую мы оба обожаем!

- Как быстро, вернувшись домой с работы, вы «выключаетесь» из театра?

- Не сразу, конечно. Какое-то время, действительно, еще обсуждаем события прошедшего дня. Я параллельно что-то готовлю. После ужина он, обычно, пропадает в компьютере. Но по работе, в игрушки не играет, не подумайте!
смеется

- Честно говоря, и в дурном сне мне бы такое не привиделось!



На даче. Лариса Гурьянова, Семен Лосев и Чира.

Светлый человек

Не стал загромождать «яканьем» преамбулу, но сейчас, пожалуй, уже можно. Дело в том, что я имею честь быть лично знаком с Семеном Михайловичем. И не меньше, чем его шедевральные постановки меня восхищает он сам как человек, личность. В силу своей профдеятельности, мне довелось общаться не с одним десятком интересных людей. Многие из них были весьма состоявшимися и успешными. Общение с такими — всегда в радость. Но чтобы кто-то по-настоящему удивил, восхитил... Хватит пальцев одной руки, чтобы сосчитать таких. Но и среди них Лосев — совершенный уникум! Общение с ним — это всегда культурное потрясение. Причем, во всех смыслах! Конечно, поражает содержание — его эрудированность, речь. Но не меньше — фон. Вы окунаетесь в атмосферу ничем неоправданного уважения к вашей собственной персоне и любви к прочим людям. Он настолько вежлив, обходителен и интеллигентен, что через несколько минут пребывания рядом с ним возникает ощущение, что он из какого-то иного мира. Тот мир наполнен любовью и уважением, в нем нет зависти и злости, там гении лишены самолюбования и тщеславия. И в этой созданной Лосевым специально для вас микро-среде не чувствуется ни грамма фальши! «Боже, какой светлый человек! Понятно, откуда такая душевная организация, но как же ему удалось сохранить это все в себе?» - вот мысли, с неизменным постоянством посещавшие меня всякий раз, когда я закрывал за собой дверь его кабинета.

Сейчас я думаю, что знаю ответ на этот вопрос. Ну, по крайней мере, мне хочется в это верить. А все просто: человек, сделавший своим призванием очищение наших душ, пусть точечное, пусть краткосрочное, не может иметь грязи в своей. Творчество — его иммунитет.

С Днем рождения, дорогой Семен Михайлович! Дай Вам Бог здоровья и сил, достаточных для продолжения вашей светлой миссии еще не один десяток лет!

С уважением, Андрей Дубровин.

Опубликовано на сайте <https://www.kavicom.ru>
Прямая ссылка: <https://www.kavicom.ru/news-view-8131.html>